— Зачем маршировать весь день? Люди выдохнутся к тому времени, как мы достигнем Эшфорда. Не говоря уже о Риверране. — Спросил Роберт, глядя на нас снизу вверх.

Мы сидели на своих скакунах, и ехали рядом с марширующими воинами. Мой взгляд просканировал их. Они держали строй, идя в ногу, в своих доспехах. У большинства пехотинцев имелся щит, меч и варёная кожа в качестве доспехов. Дерьмо, а не экипировка.

Увы, но такое почти неизбежно, когда нет постоянной армии. Лорды могут предоставить мечи и щиты, но приготовить ещё и доспехи, которыми можно наделить 25 000 человек… это задача совсем другого уровня. В частности, это же стало одной из причин реформ Гай Мария в римской армии, которые превратили армию ополченцев, — почти такую же, с которой я сейчас работал, — в постоянную армию, оплачиваемую сенатом Рима.

Но пока что мне придется довольствоваться тем, что есть. Следовательно, нужно делать ставку на тактику — никаких больше массовых побоищ, победа в которых достигалась численным перевесом или храбростью.

Нет, мы должны быть предельно дисциплинированными.

— Их тела в конце концов адаптируются к стрессу. Мы достаточно хорошо их кормим и снабжаем водой. В течение следующих двух недель у нас будет самая дисциплинированная и подготовленная армия в Вестеросе.

Я намеренно не обращал внимания на тяготы людей под моим командованием. Это необходимая жестокость ради достижения нужного результата.

— Кстати, — я снова привлек внимание Роберта, — мне нужен ещё один рог.

— Что? Зачем?

— Кавалерия и лошади привыкли к мелодии, которую издает этот. — Я похлопал по уже имеющемуся. — Если два командира будут использовать один и тот же рог, наши силы запутаются и… сам понимаешь.

Роберт взглянул сверху-вниз на воинов, что двигались весьма синхронно. Я знал, что он уже впечатлен прогрессом, но всё, что я видел, это то, как ноги мужчин то и дело ударяются о землю в разное время, как некоторые отстают от других или просто сбиваются с ритма.

«Нам предстоит долгий путь»

***

Вереница из 25 000 человек, идущая маршем и тащащая за собой припасы — не то зрелище, которое сложно заметить.

По этому причине несколько последних дней я был на взводе. Сегодня мы прибудем в Эшфорд и попадём в засаду Рэндилла Тарли. Каждый раз, когда мы поворачивал за очередной холм, я пристально всматривался в деревья, ожидая увидеть разведчиков или полноценную засаду.

И каждый раз оставался ни с чем.

Люди устали после недельного марша, но их тела приспосабливались. По утрам всё ещё слышалось ворчание, когда я отрабатывал разные формации и тактики.

— Сегодня мы маршируем медленнее? — Спросил Роберт. — Почему?

— Твои слова на днях вдохновили меня дать людям чуть больше отдыха.

Ложь. Само-собой причина крылась в том, что сегодня нас ждёт тяжелая битва.

— Хм. — Роберт коротко хмыкнул, принимая ответ.

***

Если в начале дня я был на взводе, то, когда мы подошли к городским стенам Эшфорда, у меня чуть не случился приступ паники.

Слева от нашего отряда протекал Коклсвент — выдающаяся река, которую город эффективно использовал в своих интересах. Будь на то нужда, мы могли бы пересечь её, почти не потеряв воинов утонувшими, но делать это — смерти подобно. В реке мы стали бы легкой мишенью, которую силы Тарли натыкали бы стрелами или копьями. Собственно, я был уверен, что нас ждут на том берегу, и во время боя попытаются столкнуть в реку.

Тогда-то я и увидел место засады.

Я оставался начеку на протяжении всего путешествия, но везде, где бы мы не оказывались, всегда было открытое пространство. Сейчас мы находились в Просторе, а он, как известно, полон полей с продовольствием. В нём трудно передвигать армию незаметно, и тем более устроить засаду.

— Зачем? — Спросил Роберт, услышав мою просьбу-приказ.

— Оставайся здесь, пусть наши люди войдут первыми. — Повторил я. — Если бы они действительно сдавались, ты бы увидел здесь кого-нибудь, кто бы нас приветствовал. Где лорд Эшфорд? Где их войска?

Замок выглядел заброшенным. Как минимум горожан вывели на некоторое время, подальше от боевых действий. Как долго Рэндилл Тарли находился здесь? И откуда именно он мог напасть?

— Думаешь, здесь может быть засада? — Спросил Роберт, опустив ладонь на молот.

— Возможно. — Пробормотал я, продолжая осматривать местность. Стало до боли обидно, что нельзя использовать зеленовидение, не прикасаясь к чардреву. Очень сильное ограничение.

— Хах! — Громко выдохнул Роберт, кровь которого забурлила от предвкушения битвы. — Мы в строю и готовы к битве! Так давай докажем, что мы — охотник, а не добыча!

Он поднял свой боевой молот и направил его в сторону городских ворот, а затем пришпорил коня.

— ЛОРД ЭШФОРД, ГДЕ ВЫ, ЧЕРТОВ ТРУС!? — Проорал Роберт, скача впереди солдат.

— Нет!

Бесполезно. Роберт уже находился в двадцати ярдах от нас, когда я окликнул его. Из груди вырвался тяжкий вздох, и Гимли пустился за ним рысью. Я не мог позволить себе прятаться, хотя с удовольствием остался бы за линией фронта, дабы знать, куда посылать людей для подкрепления в случае, если строй дрогнет. В общем, исполнял бы обязанности командира, а не воина.

Первые пять линий людей приближались к городу, а Роберт — к развилке дорог, когда всё наконец грянуло. Я заметил движение на вершине холма. Всего на краткий миг, но там что-то промелькнуло.

Я выхватил рожок и, не теряя времени, поднес его к губам.

Прозвучал долгий, глубокий звук, который совпал с их атакой — солдаты противника

выскочили на холм, возвышающийся над въездом в Эшфорд. У каждого из них в руках было копье. Они их синхронно метнули, и я смотрел широко раскрытыми глазами на волну копий, что хлынула на моих воинов.

Не менее 25 человек погибли на месте. А когда одно копьё пролетел в сантиметре от головы Роберта, у меня сердце словно удар пропустило. А затем и впрямь пропустило, когда ещё одно копьё попало в шею его лошади… на примере прошлого мною убитого лорда я убедился, насколько это может быть смертельным, и тогда конь на месте стоял, а тут нёсся вскачь, что ещё больше усугубляло ситуацию.

Однако паниковать времени не было — вражеская пехота хлынула от развилки дороги как раз в тот момент, когда мои ряды дрогнули из-за неожиданной атаки копейщиков. Увы, строй сразу сломался под напором нового противника. Ожидаемо, на самом деле. Я старался привить им дисциплину, но за пять дней много не успеешь… хотя в душе я всё же надеялся, что они продержатся чуточку дольше!

Началось месиво. Обычное явление для вестеросских битв.

Я поднес рог к губам и снова затрубил в него. Справа от меня возвышался холм, слева находились воины штормовых земель, а впереди — сражающаяся пехота. Я поскакал вперёд, к тому месту, где упал Роберт.

К счастью, копейщики на холме не дали ещё одного залпа. Не знаю, стало ли причиной тому то, что снаряды кончились, или потому что им дали приказ отставить огонь, так как задели бы своих солдат. В любом случае, я поблагодарил Систему и продолжил скакать вперед.

— Строися! — Крикнул я штормлэндцам слева от меня. Большинство из них остались живы и держали щиты, но был явно шокированы.

Мой меч покинул ножны и парировал удар, когда внезапно вражеский пехотинец вырвался из свалки передо мной и попытал счастья с конным воином. Спустя секунду его прирезали мои люди. А ещё через пару ударов сердца сработала отданная команда, и воины обступили Гимли, образовав стену.

Я не торопился, оставаясь на месте и хмуро оглядывая передовую. Если Роберт мертв, то мне придется взять командование на себя, но…

«Повезло»

Мелькнул боевой молот, размозживший голову вражеского солдата.

— За вашего лорда! — Крикнул я, направляя свой меч на Роберта и вновь пускаясь вскачь.

Я же не торопился, оставаясь на месте и хмуро оглядывая передовую.

«Если Роберт мертв, то мне придется взять командование на себя, но… — Мелькнул боевой молот, размозживший голову вражеского солдата. — Понятно»

— За вашего лорда! — Крикнул я, направляя свой меч в сторону Роберта и вновь пускаясь вскачь.

http://tl.rulate.ru/book/65762/2286447